

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
УРГЕНЧСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

На правах рукописи

Джуманиязов Джахангир Шухратович

**РУССКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ
В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ**

**Специальность: 5111300 – Родной язык и литература (русский язык и
литература в иноязычных группах)**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
на соискание академической степени бакалавра**

**Научный руководитель:
к.п.н. Аллабергенов Б.К.**

Ургенч – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3-6
ГЛАВА I. ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ УЗБЕКСКОГО НАРОДА С ДРУГИМИ ЭТНОСАМИ.....	7-22
1.1. Вопрос о развитии и становлении узбекского языка.....	7-12
1.2. Проблема тюркско-славянских языковых контактов в лингвистике.....	13-22
ГЛАВА II. УПОТРЕБЛЕНИЕ РУССКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ.....	23-45
2.1. Роль русского языка в развитии узбекского языка.....	23-32
2.2. Русизмы в современном узбекском языке.....	33-38
2.3. Лексическое калькирование по русской модели.....	39-45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	46-48
БИБЛИОГРАФИЯ.....	49-51

ВВЕДЕНИЕ

Россия и Узбекистан – проверенные временем партнеры. Как отметил в данном отношении Президент Республики Узбекистан Ш.М.Мирзиёев, в настоящее время «идет очень серьезное накопление и исполнение договоренностей, достигнутых во время последней встречи. И если раньше мы говорили, что у нас стратегическое партнерство, союзнические отношения, то в этом году они наконец-то наполнились содержанием и реальными результатами».¹ Исходя из этого, изучение языкового аспекта русско-узбекских взаимоотношений, в частности заимствований, представляет особый интерес.

Связь языковых явлений с экстралингвистическими, то есть внеязыковыми факторами в области лексики, становится особенно явной, когда речь идет о взаимовлиянии языков, заимствовании разных элементов одного языка другим. Заимствования данного типа возникают в результате контактов, отношений (экономических, политических и т.д.) между народами, говорящими на разных языках.

Каждый язык имеет «свои» и «чужие» слова, отражающие членение лексики в языковом сознании народа. Заимствование слов — один из важнейших источников обогащения лексики языков, которое связано с взаимоотношениями народов, с историей развития человеческого общества, с повышением роли языка.

Сам факт существования в языках «своих» и «чужих» слов (и не только слов) свидетельствует о справедливости подразделения языковых изменений на «внутренние» и «внешние», то есть о развитии их под влиянием внешних и внутренних факторов, а значит, о справедливости утверждения неизбежности контактирования народов-носителей языков.

¹ <https://podrobno.uz/cat/politic/mirziyeev-zayavil-chto-otnosheniya-s-rossiey-napolnilis-realnymi-rezultatami/>

Языковое заимствование – показатель усвоения народом новых явлений, пришедших вместе с реалиями новых понятий от другого народа, и обогащения одного языка при помощи другого. Заимствование происходит в результате исторической и культурной потребности. Но не всякое заимствованное слово является выражением нового предмета, нового понятия.

Причины языкового заимствования вообще и узбекского языка, в частности, имеют системный характер и по своей структуре различны: заимствованное слово выражает новое понятие, новый предмет (основная причина), оно короче, удобнее «своего» слова (ранее данное понятие в своем языке выражалось сравнительно неудобным словом); оно может иметь терминологический характер, заменять целое выражение, описательно передающее это понятие; заменять устаревшее название предмета; круг его употребления расширяется (значит, это более удобно для общения), наконец, оно является интернациональным словом (значит, удобным средством сближения народов, обогащения языков). Кроме того, заимствованное слово выражает понятие более точное или передает смысловой его оттенок, заимствование обусловлено экспрессивными факторами, оно служит для дифференциации понятий и т.д.

Актуальность работы определяется неослабевающим интересом к исследованию русских лексических элементов, функционирующих в узбекском языке. Несмотря на то, что исследование вопросов влияния русского языка на развитие узбекского языка началось, в основном, с сороковых годов XX века и что в настоящее время эта тема широко освещается в органической связи с такими важными вопросами, как интернациональные слова, овладение русским языком в совершенстве, некоторые аспекты, касающиеся русизмов в узбекском языке, остаются не освещенными.

Сведения о роли русского языка в развитии лексики узбекского языка, в частности о заимствовании как одной из форм содружества и контакта,

стали появляться и в школьных учебниках, затем – в сравнительно расширенном объеме – в вузовских учебниках и различных пособиях. По вопросу лексического заимствования в узбекском языке написано несколько научных исследований.

Были опубликованы результаты наблюдений по фонетике (усвоение отдельных звуков, норм свободного ударения, новых типов слогостроения и т.д.) и по грамматике (развитие страдательных конструкций, назывных предложений, многоэлементных сложных предложений, особенно в переводной литературе, усиление формального согласования по числу членов предложения и т.д.). Особое внимание исследователи уделяли вопросам лексического заимствования.

Цель данной работы – изучение особенностей функционирования русских лексических элементов в современном узбекском языке. Исходя из данной цели, в работе решаются следующие **задачи**:

- изучение языковых контактов узбекского народа с другими этносами;
- рассмотрение вопроса о развитии и становлении узбекского языка;
- исследование проблемы тюркско-славянских языковых контактов в лингвистике;
- анализ проблемы употребления русских лексических элементов в узбекском языке;
- определение роли русского языка в развитии узбекского;
- выявление основных русизмов, проникших в узбекский язык.

Языковые контакты, двуязычие, заимствование – очень сложные, взаимосвязанные вопросы, каждый из которых является объектом многих специальных исследований. Однако все эти вопросы связаны с изменениями в языке.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней выдвигается и доказывается гипотеза о важности роли русского языка как мощного орудия в обогащении словарного фонда узбекского языка путем прямых заимствований из него и из других языков через его посредничество.

Объектом исследования является семантика русизмов, функционирующих в современном узбекском литературном языке.

Предмет исследования – процесс заимствования словообразовательных элементов, лексических единиц и оборотов узбекским языком из русского.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его результаты должны послужить углублению научного представления о процессе заимствования вообще, а также о тюркско-славянских, в частности, узбекско-русских языковых контактах.

Практическая ценность работы состоит в том, что материалы исследования могут быть использованы при подготовке спецкурсов по лексикологии современного русского и узбекского языков, а также при написании рефератов, докладов посвященных русско-узбекским языковым взаимоотношениям.

Методологической основой для исследования послужили законодательные акты Республики Узбекистан, труды Президентов Республики Узбекистан, а также теоретические разработки исследователей о явлении заимствования (работы Ю.Д.Дешериева, Ф.П.Филина, Н.А.Баскакова, Ф.А.Абдуллаева, Н.Г.Гулямовой, М.М.Мирзаева, М.О.Пулатова, В.В.Решетова, К.Х.Ханазарова и др.).

Структура квалификационной работы. Квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложений.

ГЛАВА I. ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ УЗБЕКСКОГО НАРОДА С ДРУГИМИ ЭТНОСАМИ

1.1. Вопрос о развитии и становлении узбекского языка

Узбекский народ является одним из древнейших народов Средней Азии. Его формирование восходит к более 3000-летнему периоду. Его становление тесно связано с формированием национального языка. Узбекский язык относится к семье тюркских языков.

Решение проблемы этногенеза узбекского народа, также как и языка, на самом деле находится в плоскости его тесной связи с жившими на этой территории древнейшими народами – согдийцев, бактрийцев, хорезмийцев, чачев, париканов, саков, массагетов и других. Этногенез узбекского народа включает в себя сложный комплекс всех возможных тюркских племен и народов, которые могли существовать на данной территории. В средневековых исторических трактатах сохранились сведения о том, что в формировании узбекского народа участвовали в общей сложности более 92 тюркских и нетюркских племен (уруг). Таким образом, в самом процессе становления узбекского языка наблюдается активнейшая фаза языковых контактов и влияние на его формирование различных языков.

Узбекские ученые выделяют следующие исторические периоды процесса формирования узбекского языка.

1. Самый древний период объединения тюркских и иранских племен (до IV в. н.э.).
2. Древнейший общетюркский язык, который был сформирован на территории Средней Азии, Алтая и Монголии (VII–IX вв.).
3. Восточные объединения тюркских народов и их общетюркский язык, сформированный на территории Мавераннахра, Хорезма, Восточного Туркестана (узбекский, уйгурский, туркменский, турецкий, киргизский, казахский; X–XII вв.).
4. Присоединение к узбекскому народу новых тюркских племен и

формирование старого письменного узбекского языка (чагатайского; XIII–XVI вв.).

5. Формирование нового узбекского письменного литературного языка (XVII–XIX вв.).

6. Формирование современного узбекского литературного языка (XX век).

Узбекский язык относится к карлукской группе тюркских языков.

В формировании узбекского языка особая роль принадлежит уругам (племенам) карлук и частично кипчак, в то же время в древнейшие периоды развития на язык оказали влияние монгольские и ирано-язычные племена (согдийцы, хорезмийцы, скифы). М.Г.Гафуров указывает на родственные отношения между ирано-язычными и тюрко-язычными племенами, и констатирует, что преобладающей оказалась тюркоязычная речь.

Общеизвестно, что к середине VI века (552 г.) на востоке, в Алтайском крае был создан Тюркский каганат. С этого исторического периода сохранились множественные письменные памятники, язык которых можно назвать общетюркским языком.

Во все исторические периоды становления и образования узбекского языка можно обнаружить влияние на него других языков. Например, топоним Хорезм состоит из слов иранского происхождения *хварри* – *ховар* – солнце, и слова *зим* – *замин* – земля.

Арабы, воспользовавшись разделением тюркского каганата, в 674–715 гг. завоевывают его западную часть.

С этого времени начинается процесс нового этапа развития узбекского языка, так как, согдийская культура, имевшая более чем 2000-летнюю историю в данном регионе, была утрачена. Практическое использование согдийского языка сужается, его место занимают персидское и арабское воздействие.

Влияние арабского языка на культурную и научную жизнь общества было настолько сильным, что в дальнейшем большинство ученых-

энциклопедистов, исламоведов, юристов, историков, литературоведов и представителей других гуманитарных наук писали свои произведения только на арабском языке. Арабский язык использовался очень активно не арабскими тюркскими народами, выходцами из Средней Азии. Данный процесс сужения влияния тюркских языков и замена тюркских языков арабским оставляет неизгладимый след в развитии узбекского языка и его формировании в новых исторических условиях.

Об этом процессе свидетельствуют многие письменные памятники и произведения широко известных в исламском мире ученых, имена и труды которых были реабилитированы в годы независимости.

С распространением ислама арабский язык стал основой всей общественной и научной жизни того времени, а ученые, выходцы из сопредельных стран, в свою очередь, вносили вклад в общее развитие мусульманской культуры. Например, роль ученых из Средней Азии в исследовании поэтики (аруза) была неоспорима.

Следует заметить, что первая основательная грамматика арабского языка была создана тюрком Абул Касымом Махмудом ибн Умар ибн Мухаммад аз-Замахшари (1075–1144). Он также прославился своими трудами, в области фикха, географии, тафсира и хадисов. Ему принадлежат более 50 трактатов. Его уважительно называли «Жоруллох» – «Сосед Всевышнего», «Учитель всего мира», «Гордость Хорезма». Говорили, что «он научил самих арабов основам их родного языка».

Именно в этот период арабские заимствования активно проникают в узбекский язык. Некоторые исконно тюркские слова (*аёк – идиш – посуда; асру – куп – много; ахтачи – отбоқар – конюх*) превращаются в архаизмы, а арабские и персидские слова, наоборот, входят в активный лексикон (*аброр – яхшилар – лучшие; абас – бефойда – бесполезный; абр – булут – облако; абдол – авлиё – чудотворец; ворис – меросхур – наследник; воқеа – ҳодиса – событие*).

Заимствования из арабского языка в этот период наблюдаются во всех

сферах жизнедеятельности человека. Условно можно их разделить на следующие категории функционирования:

– лексика, относящаяся к профессиональной деятельности человека: *та биб* – врач, *косиб* – ремесленник и т.п.;

– лексика, относящаяся к религиозной вере и исламским воззрениям: *никоҳ* – *бракосочетание*, *насроний* – *христианин*, *эътиқод* – *убеждение*, *пайгамбар* – *пророк* и т.п.;

– бытовая лексика: *ассалому-алайкум* – *здравствуйте*, *аксар* – *большинство*, *даврон* – *века* и т.п.;

– лексика, относящаяся к понятиям лингвистики, поэтики и художественной литературы, к гуманитарным наукам: *қофия* – *рифма*, *шеър* – *стих*, *лугат* – *словарь* и т.п.;

– лексика, связанная с эмоционально-чувственным состоянием человека: *айёр* – *хитрец*, *азоб* – *мучение* и т.п.;

Учитывая исторический экскурс, посвященный вопросам развития и становления узбекского языка в ракурсе обозначения роли заимствований в разные исторические эпохи, есть возможность условно разделить весь процесс проникновения инородных лексических масс в узбекский язык следующим образом.

I. Древний период развития языка и влияние на тюркоязычную лексику параллельно сосуществующей и трансформирующейся лексики согдийцев, бактрийцев, хорезмийцев.

II. Предклассический период развития языка, начало формирования идентификации собственно узбекского языка и влияние на него инородных заимствований.

III. Классический период развития узбекского языка после завоевания Средней Азии арабским халифатом, характеризующийся переломом в лексической составляющей лингвистики узбекского языка, когда за короткий временной промежуток внедряется большая часть инородной лексики. Этот период можно назвать классическим периодом заимствований.

IV. Период широкого усвоения и использования арабоязычных заимствований в узбекском языке, вследствие чего историческая память нации воспринимает заимствования в качестве родного исконного атрибута.

V. Новая эра заимствований (XX и XXI века). В этот период меняется характер заимствований в связи с новыми политическими и общественными условиями. Заимствования становятся неотъемлемой частью развития узбекского языка и пополнения его словарного запаса. В состав узбекского языка проникают интернациональные слова из европейских и русского языков, широко формируется терминосистема во всех сферах научной деятельности. Проблема заимствований становится самостоятельным предметом лингвистических исследований.

В советский период арабизмы столкнулись с целевой политикой их отторжения и выведения из состава узбекского языка. Арабизмы оценивались как архаичное наследие прошлого. Многие из них заменялись эквивалентами из других языков. Стала выходить из употребления лексика, относящаяся к религиозной сфере. Начиная с 1991 года, когда Узбекистан стал независимой страной, аналогичные процессы стали затрагивать заимствования из русского языка и интернационального лексикона. Для заимствований из арабского наступила пора возрождения. Изменениям подверглась и ситуация в вопросах языковой ориентации. Узбекский язык был объявлен единственным государственным языком. Было решено перейти на латинскую графику. Был создан Комитет по терминологии, в обязанности которого входила очистка узбекского языка от лишних элементов интернационально-русской лексики.

В этот период многие интернациональные слова, заимствованные посредством русского языка и получившие в советский период широкое употребление, заменялись их арабскими эквивалентами. Это была вторая, после средневекового периода, менее мощная волна внедрения арабизмов. Одновременно вновь стали вводиться в язык арабизмы, которые ранее из него выпали. Поэтому вопрос о статусе арабизмов в узбекском языке

является многоаспектным и сложным.

В конце 90-х годов прошлого века в узбекском языкознании появляется ряд работ, посвященных изучению лексикологии, истории лексики. Ш.Рахматуллаев начинает традицию системно-структурного изучения лексики узбекского языка. Он также основное внимание обращает на процессы заимствования лексических единиц и родственных и неродственных языков.

Современный процесс возрождения арабизмов характеризуется не только попыткой дать новую жизнь уже сложившимся, но забытым лексическим единицам, но и стремлением к внедрению совершенно новых лексических единиц. Например, вместо слова *аэропорт* (графически полностью совпадает с русским языком) предлагалось арабское заимствование – *тайёрагоҳ*, а вместо *самолета* (графически полностью совпадает с русским языком) – *тайёра*, вместо *университета* – *дорилфунун* и т.п. Следует также добавить, что данные заимствования не были приняты носителями языка к использованию. Вследствие чего слова *аэропорт*, *самолет* и *университет* были восстановлены в системе употребления.

Следует особо подчеркнуть значимость лингвистических исследований по вопросам взаимовлияний и воздействий тюркских, персидского, арабского языков на современный узбекский язык. Механизм заимствований из современного арабского литературного языка на узбекский представляет огромный интерес для научных лингвистических исследований, может широко использоваться в практике преподавания, как арабского языка, так и узбекского.

1.2. Проблема тюркско-славянских языковых контактов в лингвистике

Лингвистические исследования тюркских и славянских языковых контактов, как известно, имеют давнюю традицию, однако общие тенденции современной мирового и русского языкознания позволяют наметить новые аспекты изучения тюркско-славянской проблематики, касающейся диалога двух параллельных, но вместе с тем исторически перекрещивающихся линий.¹

Впервые о языках, находящихся в «непосредственном контакте», писал Л.В.Щерба. Он пытался разграничить понятия «смешение языков» и «взаимное влияние языков», имея в виду только диахронический аспект этой проблемы. Как известно, в мировую лингвистическую науку термин «языковые контакты» в том значении, в котором он вошел в современную лингвистическую литературу, ввел У.Вайнрайх. «Два или более языков, – пишет А.Е.Карлинский, – находятся в контакте, если они попеременно используются одним и тем же человеком».²

Языковые контакты понимаются очень широко, как в отношении участников контакта (например, взаимодействие языков, диалектов или языков и диалектов между собой), так и в отношении факторов, влияющих на это взаимодействие (например, психологические и социологические факторы).

Термин «языковые контакты» оказался более емким и абстрактным по сравнению со всеми другими однородными терминами, уже имевшимися в языкознании, отсюда и его быстрое распространение и популярность. Некоторые исследователи видят в этом противоречие и считают, что понятие «языковые контакты» должно использоваться только чисто в лингвисти-

¹ Бурибаева М.А. Тюркско-славянские языковые контакты на перекрестке времен и цивилизаций // Вестник РУДН, 2012, № 2. – С. 15.

² Карлинский А.Е. Взаимодействие языков: билингвизм и языковые контакты. – Алматы, 2011. – С. 23.

ческом смысле.

Однако, как пишет казахстанский ученый А.Е.Карлинский, вряд ли есть серьезные основания для такой критики, так как любое значение термина является функциональным, то есть определяется контекстом, в котором он употребляется. «Один и тот же термин может иметь несколько значений, и мы не можем толковать какое-либо из них как «единственно правильное».¹

Существует и другое понятие в науке – взаимодействие языков, под которым понимаются любые процессы взаимного влияния языков с учетом лингвистических (языковые контакты) и экстралингвистических факторов (билингвизм). Вполне естественно, что билингвизм и языковые контакты находятся в тесной диалектической связи и их разграничение возможно только в результате мысленного эксперимента с целью более глубокого проникновения в сущность процессов языкового взаимодействия. Иными словами, языковые контакты и билингвизм – это понятия, отражающие две стороны одного и того же объекта.

Возвращаясь к тюркским и славянским контактам, приведем мнение известного лингвиста Н.Ж.Шаймерденовой, отмечавшей на первом международном конгрессе русистов в Астане то, что изменения, наблюдаемые на всем постсоветском пространстве в новых геополитических условиях, приводят к переосмыслению ключевых понятий и складыванию новой историографии лингвистической науки. В этом отношении конец XX – начало XXI века ознаменовался не только распадом Советского Союза, но и «возникновением национальных школ и направлений со всеми позитивными и негативными процессами, характерными столь сложному научному феномену».²

Сказанное может быть отнесено и к проблеме изучения тюркских и

¹ Карлинский А.Е. Взаимодействие языков: билингвизм и языковые контакты. – Алматы, 2011. – С. 47.

² Шаймерденова Н.Ж. Русистика в Казахстане: тенденции и перспективы // Материалы I межд. конгресса «Русский язык и литература в XXI веке: теоретические проблемы и прикладные аспекты». – Астана, 2007. – С. 14.

славянских контактов, поскольку вступление в новое тысячелетие предполагает «новое» рассмотрение и осмысление достижений прошлых столетий, а их критический анализ, возможно, позволит определить новые грани исследования тюркско-славянского наследия в развитии языка, культуры, истории обоих этносов.

Как говорит славист А.Д.Дуличенко, окинуть взглядом столетие, спроецировав его (взгляд) на вековую судьбу языка, не так просто. Однако это необходимо сделать для того, чтобы за выявляемыми особенностями конкретных процессов увидеть, с одной стороны, пройденный языком путь в целом, с другой – зафиксировать стратегическое движение языка и его составляющих вперед.¹

При изучении языковых контактов и тюркско-славянского наследия в истории и лингвистике важно понимать «условно» семантику этнонима «тюрки» и «тюркские языки» на Руси, о чем И.Л.Кызласов отмечает, что «появление тюркских народов в истории *не связано* ни с именем, ни с самим народом *тюрк*, оказавшемся на юге, у Китайской стены, на 7 веков позднее – в V веке. Неверно, как это бывает, возводить к нему этническую и культурную историю всех древних, средневековых и современных народов, говорящих на языках тюркской группы. Важно, что только внутри лингвистики понятие «тюрки» имеет обобщающий научный смысл. В истории и археологии *тюрки* – лишь один средневековый народ, носивший это имя. Вторая особенность, которую надо учитывать, занимаясь историей тюркских народов, – перенос имени с одного народа на другой».²

Особенностью исторического развития России как многонационального государства было то, что ее мусульманскими подданными прежде всего были народы тюркского происхождения. Взаимодействие славянских и

¹ Дуличенко А.Д. Русский язык: покидая XX век... (некоторые размышления) // Материалы II межд. конгресса «Русский язык как язык межкультурного Евразии». – Астана, 2010. – С. 20.

² Кызласов И.Л. Два этапа пратюркского культурогенеза // Сравнительно-историческое языкознание. Алтаистика. Тюркология: Материалы конференции. – М.: Тезаурус, 2009. – С. 167.

тюркских народов, которое началось с далеких времен, находит своеобразное отражение в памятниках письменности, а также в структуре современных литературных и живых народно-разговорных языков. Именно памятники письменности позволяют наиболее достоверно восстановить историческую память народа и описать лексико-семантические процессы в истории русского языка.

Очевидный факт, что тюркизмы вошли в русский язык вследствие языковых контактов, которые характеризуются значительной древностью и начали проникать задолго до появления первых письменных памятников в Древней Руси. Тюркизмы оказали важную роль в обогащении словарного состава русского языка, история их появления «уходит корнями в далекую древность, когда предки современного русского и других славянских народов, проживавших в средней полосе территории нынешней России, в Поволжье и лесостепных районах, граничивших со степями Причерноморья, имели в разных формах связи с соседними племенами и народами».¹

Единственными источниками, свидетельствующими о вхождении и бытовании тюркизмов в русском языке древнего периода, являются памятники письменности.

Вопрос историографии исследования тюркизмов в русском языке стал хрестоматийным, однако не лишне будет упомянуть об истории их изучения в лингвистике.

Выдающийся тюрколог Н.А.Баскаков справедливо писал, что «тюркские племена оставили заметные следы в лексике восточнославянских языков – русского, украинского и белорусского, а также оказали некоторое влияние на фразеологию и грамматику этих языков».²

Впервые тюркизмы (казанско-татарские, крымско-татарские, турецкие слова) в русском языке стали фиксироваться в XV-XVIII веках. Вхождение такого рода слов в русский язык происходит в силу укрепления и роста

¹ Асфандияров И.У. Восточная лексика в русском языке. – Ташкент, 1991. – С. 34.

² Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». – М.: Наука, 1985. – С. 5.

дипломатических, экономических связей с казанским и крымским ханствами и Турцией. Так, до начала XIX века происходит укрепление языковых контактов с тюркоязычными странами, а в России готовятся переводчики (толмачи) и дипломатические сотрудники, владеющие тюркскими (восточными) языками.

Первые работы, посвященные изучению слов, заимствованных русским языком из языков восточных (ориентальных), относятся к XVIII веку.

В журналах того времени публиковались так называемые «списки» слов восточного происхождения, среди которых встречались и тюркские лексические заимствования (слова, называемые «турецкими», «татарскими» и др.).

Однако эти первые опыты изучения тюркизмов не отличались высоким исследовательским уровнем, этимологии слов часто бывали фантастичными и порой не имели ничего общего с анализируемым словом.

Первые фундаментальные работы в области изучения тюркизмов проделаны Я.О.Ярцовым, И.Яковкиным, Ф.И.Эрдманом, И.Н.Березиным и др. В 1854 году под редакцией академика И.И.Срезневского издан первый том «Материалов для сравнительного и объяснительного словаря и грамматики», в которых содержатся указания на возможный тюркский источник. «Материалы» оказались одним из первых опытов широкого и детального изучения тюркских лексических элементов как в самом русском литературном языке, так и в его говорах.

Интенсивное изучение тюркизмов, основанное на установлении этимологии заимствований в русском языке из тюркских и восточных языков, началось с трудов Ф.И.Эрдмана, И.Н.Березина, А.А.Бобровникова, А.К.Казембека, В.В.Григорьева, С.К.Булича, Ф.Миклошича, А.О.Мухлинского (в 30-е гг. XIX века), значительный вклад в исследование тюркизмов в конце XIX – начале XX века внесли известные тюркологи П.М.Мелиоранский и Ф.Е.Корш. Фундаментальные труды этих ученых в изучении тюркских языков оставили заметный след в тюрко-славистике.

Неоценим вклад в изучение тюркских языков известного ученого В.В.Радлова. Важно отметить имя известного тюрколога А.Н.Кононова, который в монографии «История изучения тюркских языков в России» (1982) подробно описывает историю изучения тюркизмов в русском языке.

Тем не менее, исследование роли тюркизмов в словарном фонде русского языка до настоящего времени актуально, поскольку в лингвистике остается еще много нерешенных проблем, связанных с освещением вхождения тюркизмов в лексический фонд русского языка.

В научной литературе для обозначения тюркской и восточной лексики наблюдаются различные наименования. Так, для обозначения слов тюркского происхождения (в том числе и арабского, персидского и др. языков) применяются такие термины и сочетания, как восточная лексика, азиатская, татарская, среднеазатская лексика, ориентализмы, экзотизмы, регионализмы, локализмы, тюркские лексические элементы, тюркская лексика, восточные заимствования и т.д.

В работе известного тюрколога Н.К.Дмитриева «Строй тюркских языков» отмечается, что «во всех тюркских языках есть большой процент арабских, монгольских, персидских лексических элементов, которые относятся к области религиозной, научной, административной терминологии. Все эти элементы строго различаются в тюркологических работах».¹ Под «тюркизмами» он понимает слова исконно тюркского, а также арабского, персидского, иранского происхождения, вошедшие в русский язык через посредство тюркских языков.

О важности и необходимости изучения тюркского слова только в том или ином контексте Н.К.Дмитриев писал следующее: «Для полного успеха этимологизации тюркизмов, усвоенных славянскими языками, необходимо иметь документацию каждого слова и, кроме того, знать эпоху заимствования и конкретные социально-экономические отношения, которые связывали оба народа в ту эпоху. Пока таких благоприятных возможностей в

¹ Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. – М., 1962. – С. 507.

нашем распоряжении нет. Остается единственный твердый путь: подвергшиеся анализу тюркизмы должны быть изучаемы только в контексте».¹

В трудах П.М.Мелиоранского, Ф.Е.Корша, С.Е.Малова термин «тюркизм» не нашел своей дефиниции, так как ими принимается как самоочевидное, что тюркизм означает заимствованное из тюркских языков слово тюркского происхождения.

Изучению тюркизмов в различных аспектах в большей степени в современном русском языке, нежели в языке древне- и среднерусского периода, посвящены многочисленные диссертационные исследования (И.Г.Добродомов, Х.Х.Махмудов, Р.Т.Мендекинова, Г.Ш.Оразгалиева, М.В.Орешкина, Ш.А.Сабитова, А.А.Умурзакова, Н.А.Юналеева и др.), в которых термин тюркизм понимается как это восточные слова, для которых тюркские языки являются языком-источником или языком-посредником.

В научной литературе не раз отмечалось, что интерес к тюркским языкам проявляется, начиная с древней Руси (в XIII веке), когда возрастает роль устных переводчиков-толмачей – в период монголо-татарского нашествия для поддержания связей древнерусских княжеств с ханами Золотой Орды.

В лингвистической и исторической литературе существуют различные точки зрения на периодизацию русско-тюркских языковых контактов, но, как отмечает Х.Х.Махмудов, славянские народы, прежде всего восточные славяне «с древнейших времен соседнили с некоторыми народностями тюркского происхождения, были связаны и экономически и политически, вели непрерывные войны друг против друга, поэтому и заимствования (взаимные) в этих языках начинаются еще в доисторический период. Отсутствие более древних памятников письма не дает нам возможности дать более или менее точную периодизацию (установить даты) проникновения тюркских элементов в славянские языки и славянских элементов в тюркские

¹ Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. – М., 1962. – С. 508.

языки».¹

Опираясь на классификацию Н.А.Баскакова, можно выделить следующие периоды развития русско-тюркских языковых контактов:

- *первый период* – период до образования Киевской Руси (I–VIII вв.) – характеризуется взаимодействием славянских диалектов с диалектами иранских и финских племен, и с диалектами тюркских племен. В это время в древнерусский язык проникают устные заимствования типа *алтын, товар, каган, ковер* и мн. др.;

- *второй период* – период образования Киевской Руси (IX–XII вв.) – характеризуется уже более тесными связями и взаимодействием древнерусского языка сначала с языками тюркских племенных союзов – печенегов и т.д., а затем с языком половцев. К этому периоду относятся тюркизмы *басурман, башмак, камыш, богатырь* и др.;

- *третий период* – период после монгольского нашествия (XIII–XV вв.), когда древнерусские княжества находились в вассальной зависимости от Золотой Орды, а древнерусский язык подвергался значительному воздействию тюркских, кыпчакских диалектов, распространенных по всей обширной территории, подвластной Золотой Орде. В это время в древнерусский язык посредством кыпчакского языка проникают слова *атаман, деньги, караул, хаджи, хан* и т.д.;

- *четвертый период* – период русской колонизации и присоединения к России бывших Казанского, Астраханского, Сибирского и Крымского ханств, а также народов Кавказа, Центральной Азии (XVI–XIX вв.). В это время проникают через тюркские и посредством тюркских языков слова *изюм, кинжал, чалма, эфенди* и др.;

- *пятый период* – период активизации языковых контактов народов бывшего СССР – начало XX века по настоящее время. В данный период проникают в современный русский язык слова, называемые казахизмами,

¹ Махмудов Х.Х. Русско-казахские лингвостилистические взаимосвязи. – Алма-Ата: Наука, 1989. – С. 69.

узбекизмами и т.д., как, например, *акын, басмач, душман* и т.д.

Как отмечает В.П.Гущина, с конца XVII–XVIII веков начинается качественно новый период для функционирования тюркизмов. При этом «происходит некоторый спад активности тюркизмов, что объясняется значительной конкуренцией лексических заимствований из западноевропейских языков: количество тюркизмов не выдерживает этой конкуренции и постепенно выходит из употребления или закрепляется за более узкой сферой функционирования».¹ В результате столкновения тюркизмов и западноевропеизмов определяется стабильный пласт тюркских слов, который и сохранился в лексической системе русского языка до настоящего времени.

Во второй половине XVII века ввиду тесных контактов с Западом русский язык пополнился большим количеством заимствований (*вертикальный, циркуль, фигура, фабула, трагедия, канцлер, капитан, майор, рота, шпага и др.*), а в XVIII веке наблюдается усиленное употребление заимствованной лексики (*армия, батальон, гарнизон, милиция, бригадин, каравелла, флот, мачта, трюм, адмирал, фабрика, цех, кран, прокурор* и т.д.).

Однако, как указывает Ф.П.Филин, «тюркизмы и другие восточные элементы играли вторую, после западноевропеизмов, роль в обогащении словарного состава великорусского языка, причем разных его тематических разрядов. Как и западноевропеизмы, восточные элементы укрепляли позиции русской народной речи и письменности».²

Для современного Узбекистана история этнических и языковых контактов с Россией начинается примерно с периода образования ханств. Анализ научной литературы позволяет установить периодизацию узбекско-русских языковых контактов. Так, можно выделить 4 периода истории

¹ Гущина В.П. Функционирование и семантическая эволюция тюркизмов (на материале памятников письменности XVII–XVIII вв.). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1984. – С. 3.

² Филин Ф.П. О словарном составе языка великорусского народа // Вопросы языкознания. 1982. № 5. – С. 26.

ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ:

1. период с XVI века – времени образования ханств на территории современного Узбекистана – до эпохи присоединения Узбекистана к России;

2. период с XVIII по XX века – время, характеризующееся тесными дипломатическими и торговыми сношениями Хивинского и Бухарского ханств и России;

3. советский период;

4. современный период – конец XX века (с приобретением суверенитета Республикой Узбекистан) по настоящее время.

Конечно, каждый из периодов различается интенсивностью языковых контактов и составом заимствованной лексики.

В настоящее время интерес к памятникам русской письменности в Узбекистане не ослабевает по ряду причин. Во-первых, в нашей стране самая большая по численности русская диаспора, которая, начиная с древнего периода, проживает на его территории, сохраняя при этом язык, культуру, вероисповедание, традиции и обычаи; во-вторых, в архивах Узбекистана имеются фонды по русско-узбекским взаимоотношениям XVI–XIX веков, требующие комплексного изучения. В многоязычном обществе Узбекистана наблюдаются тесные языковые контакты, которые становятся предметом изучения не только лингвистов, но и историков, философов, психологов.

ГЛАВА II. УПОТРЕБЛЕНИЕ РУССКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1. Роль русского языка в развитии узбекского языка

Роль русского языка в развитии языков узбекского и других народов, находившихся в составе бывшего СССР, исследована достаточно глубоко, так как это было весьма актуальной темой сравнительно-исторического языкознания в 40-70-годах XX века. Исследования на конкретных языковых фактах показали, что в бывшее советское время русский язык оказал огромное влияние на тогдашние формирующиеся литературные языки, считался языком-эталоном, знание которого очень ценилось. Поэтому ведущим типом двуязычия в XX веке стало владение родным языком и языком межнационального общения – русским.¹

Двуязычие (билингвизм) и многоязычие (полилингвизм), прежде всего, связаны с контактированием языков. По существу, двуязычие – основной вид многоязычия.

Двуязычие, несомненно, отличается от обычного контактирования языков в форме заимствования элементов одного языка другим. В условиях двуязычия сближение языков усиливается: в них интенсивно растут общие элементы.

Деление слов каждого языка на «свои» и «чужие», «исконные» и «иноязычные» (заимствованные), теоретически оправданное и практически встречающееся в каждом конкретном языке, связано иногда с определенными трудностями. В лексике любого языка имеются слова, исконность и иноязычность которых пока точно не установлена. Причины этого явления различны: изменения первоначального фонетического облика лексемы (звуковые изменения, изменение места ударения, звукосочетаний),

¹ Филин Ф.П. Современное общественное развитие и проблема двуязычия. – В кн.: Проблемы двуязычия и многоязычия. – М., 1972. – С. 17.

ее семантики и т.д. В таких случаях могут помочь этимологические исследования.

Изменения подобного типа затрудняют установление этимологии слова. Ср. примеры: *қишлоқ* (селение, киш – зима, -лоқ – суффикс со значением места); *кўрклик* (кўр: видеть, смотреть, кўр + к: красота, кўрк + лик: красивый) и др.

В узбекском языке, как и в других языках, существуют признаки, помогающие определить иноязычные слова, с которыми исследуемый язык имеет исторические связи, контакты:

- фонетическая структура слова (состав фонем, их качество и место расположения, правила звуко сочетания, силлабическая структура – слогостроение), семантическая и морфологическая структура слова и т.д. Однако исследования подобного направления имеют определенные трудности.

В узбекском языке лексическое заимствование занимает большое место. Оно различается по периодам, жанрам, стилям и по типу речи. Например, в живой, разговорной речи заимствованных из русского языка слов значительно больше, чем в литературном языке.

С 20-х годов XX века, с усилением развития узбекского языка в условиях двуязычия стала особенно заметна интенсивность лексического заимствования.

Вопросам лексического заимствования в узбекском языке посвящены исследования А.К.Боровкова, В.В.Решетова и др. В одних работах рассматриваются вопросы лексического заимствования в связи с общими исследованиями лексического состава современного узбекского языка и его развития, в других непосредственно анализируются вопросы лексического заимствования (из арабского, таджикского и русского языков).

Как языковые данные, свидетельствующие об исторических связях узбекского народа с другими народами, в составе лексики узбекского языка существуют персидско-таджикские, арабские, монгольские и русские слова,

а также малочисленные китайские; *чай, жоду, лагмон, манти* и др.

В специальных работах подсчитано соотношение «своих» и «чужих» слов, а также «чужих» слов по языкам-источникам заимствования. Все это, вместе взятое, отражает историю узбекского народа в языковом плане.

Иноязычные слова обычно делятся на непосредственно заимствованные и опосредованно заимствованные: в первом случае происходит заимствование одним языком исконных слов другого языка (например, *самовар, паровоз, печенье* – из русского языка), во втором – заимствование заимствованных слов второго языка, языка-источника. Например, латино-греческие слова, заимствованные через русский язык (*геология, гастроним* и т.д.). Условность такого деления несомненна: во-первых, установить в каждом конкретном случае источник заимствования практически не всегда легко; во-вторых, языком-источником эти слова освоены давно, они уже стали «своими» словами, происхождение их интересует лишь историка. Таким образом, для заимствующего языка эти слова тоже являются словами языка – непосредственного источника. Разумеется, когда мы говорим о русском лексическом заимствовании, то имеем в виду не только исконно русские слова, но и освоенные русским языком иноязычные слова (*реализм, тонна, трактор, прогресс* и т.п.).

По данным исследования В.В.Решетова, русские лексические заимствования в узбекском языке (на материале прессы 1934 г.) составляют 17,2%, а арабско-таджикские – 21,7 %.¹

В результате анализа материалов последующих лет установлено изменение соотношения в пользу русских заимствований. Так, исследования материалов заимствования разных периодов А.К.Боровковым (1923, 1927 и 1940 гг.) показали: в 1923 г. – арабско-таджикских (персидских) слов – 37,1%, русских слов – 2%; в 1927 г. – арабско-таджикских слов – 27%, русских – 12%; в 1940 г. – арабско-таджикских слов – 26%, русских – 15%.

¹ Решетов В.В. Лексический состав современной узбекской прессы.– В кн.: Проблемы языка. I. – Ташкент, 1934.

По данным Ф.А.Абдуллаева, в 1934 году количество заимствованных слов из арабско-таджикского языка составило – 22,3%, русского –13,9%; в 1944 году соответственно, 34,3 и 10,7%; в 1947–1948 гг. (данные М.М.Мирзаева) – 23 и 18%; в 1966 г. – 37,2 и 12,2%; в 1967 – 30 и 19%; в 1972 году – 34 и 15,8%. По подсчетам А.Мадрахимова, в 20-е годы интернациональные слова составили 2-3%, арабские – 28-30; в 30-е годы соответственно 8-10 и 22-25; в 40-е годы: 12-14 и 18-20%¹.

Разница в результатах подсчетов связана, как указывают исследователи, с определенными причинами, в частности, с жанровыми особенностями текста. Так, состав лексики текста на техническую тему, очерка о процессе работы литейного цеха завода и очерка о работе на хлопковых полях, разумеется, будет неодинаковым. Однако неоспорим тот факт, что доля арабско-таджикских слов последовательно уменьшается, а количество заимствований из русского языка (в том числе интернациональных) увеличивается. В результате сравнительного изучения языковых материалов к такому выводу пришел А.К.Боровков еще в 1940 году.²

Итак, в узбекском языке постоянно и последовательно усиливается русское лексическое заимствование, растет количество интернациональных слов.

Об интенсивной интернационализации лексики свидетельствуют материалы последующих лет. Однако в 1968-1971 гг. состав лексики несколько отклонился (по материалам печати) от общей схемы соотношения количества арабско-персидских и русских слов. Последовательное развитие общества обуславливало увеличение числа русских заимствований. Однако в указанный период этого не произошло.

Казалось бы, что закономерным явлением было бы продолжение

¹ Мадрахимов А. Вопросы изучения лексики огузского наречия узбекского языка. – Ташкент, 1973. – С. 78.

² Боровков А.К. Изменения в области узбекской лексики и новый алфавит // Изв. Узб. филиала АН. – Ташкент, 1940, № 2.

заимствования из русского языка новых слов для выражения новых предметов, понятий, замены малопонятных народу книжных слов (*дорилфунун* – университет и т.п.) более понятными словами, что облегчило бы коммуникативность. Кроме того, необходимо было заменить переводы, искажающие значение оригинала (*кампания* – *маърака*, например, *избирательная кампания* – *сайлов кампанияси*), заимствовать такие слова, которые раньше не переводились на узбекский язык.

Однако на практике доля русских заимствований не увеличилась. Это объясняется тем, что со второй половины шестидесятых годов появилась тенденция избавления от иноязычных слов и введения в круг норм словоупотребления хоть и архаичных, но «своих» терминов, уже вышедших из норм и отмеченных в словарях пометкой «арх.».

В результате, средства массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение) начали употреблять и такие слова, как *тиббиёт*, *дорилфунун*, *рисола* вместо слов «медицина», «университет», «брошюра».

Естественно, что упомянутая тенденция повлияла на соотношение (частотность употребления) узбекских, арабско-таджикских и русских слов в публицистическом тексте. Например, в языке прессы мы иногда встречаем выражение *зудлик билан бориши керак* (надо быстро пойти): *зудлик билан* (быстро), по-узбекски: *тезлик билан* (в узбекском языке не употребляется таджикское слово *зуд* – скорость, быстро).

Большое значение, особенно в установлении норм литературного языка, имеет соотношение синхронии и диахронии.

В 70-х годах несколько усилилось параллельное употребление *автор* – *муаллиф*, *брошюра* – *рисола* и т.п. Еще один характерный факт: слова-архаизмы, употребление которых было принято до определенного времени, уже в начале 40-х годов становятся малоупотребимыми (*ислоҳот*, *мавзу*, *дорилфунун* и др.).¹

¹ Боровков А.К. Изменения в области узбекской лексики и новый алфавит // Изв. Узб. филиала АН. – Ташкент, 1940, № 2. – С. 39.

Однако в одной из работ Г.Мухамеджановой по лексике современного узбекского языка оправдывается тенденция употребления устаревших слов, автор настаивает на том, чтобы узаконить их функционирование в качестве языковых норм. Для того, чтобы правильно определить современное состояние лексики узбекского языка, пути ее развития, объективно оцепить точки зрения по данному вопросу, необходимо, на наш взгляд, выявить основные черты, тенденции развития лексики узбекского языка.

Необходимо отметить, что уже в начале 20-х годов на повестку дня ставились вопросы грамотности, школьного образования, составления учебников и различных учебных пособий. На узбекский язык переводились русские учебники и составлялись пособия на их основе. При переводе возникли и вопросы терминологии: как передать такие понятия, как «слепая кишка», «двенадцатиперстная кишка», «указательный палец», «щитовидная железа», «кислород», «газ», «физкультура», «гимнастика», «голосовые связки», «градус», «аксиома», «театр», «музей», «цирк», «билет», «секретарь», «план», «партия», «гуманизм» и многие другие? Это были не те случаи, где вопрос решается обычным переводом: как «рука» – *қўл*, «голова» – *бош*, «ребро» – *қовурга* и т. п.

Предлагались различные варианты. Одни считали нужным принять такие термины, как «физика», «шар», «газ», «паровоз» и т.п., без перевода. Другие настаивали на употреблении арабских схоластических, не понятных узбекскому народу терминов *икмат* – физика, *муваллидилмо* – кислород, *курра* – шар; *ер курраси* – земной шар, *фалакиёт* – астрономия и т.д.), выискивали слова из письменных памятников истории языка, придумывали искусственные слова, образовывали термины путем калькирования с русского языка (*ўн икки бармоқли ичак* – двенадцатиперстная кишка, *кўричак* – слепая кишка, *кўникма* – навык, *ўзлаштириш* – усвоение, освоение, треугольник – *учбурчак*, уравнение – *тенглама* и т.д.), предлагали искусственные слова и переводы даже для таких слов, которые давно вошли в язык и усвоились народом, например, паровоз – *оташ арава* (букв. огневая

арба). Вокруг этих вопросов, естественно, разгорались споры теоретического характера: началась полемика сторонников разных направлений. Реакционные идеологи тянули общество назад и потому так ярко выступали против России, против русского народа, его языка.

Функционирование и развитие языка органически связаны с историческими условиями развития общества. Во второй половине XX века языки народов бывшего СССР стали быстро развиваться. В первую очередь сильно изменилась область лексики, а потребность развития общества привела к тому, что в языках формировалась богатая научная терминология. Такое обогащение в сравнительно короткий срок, естественно, не могло бы быть без неопределимой помощи русского языка. Изменения в области узбекского языка связаны с изменениями в сознании, в конечном счете, с изменениями в жизни общества.

Пути пополнения словарного состава (при помощи словообразования и путем заимствования слов из других языков) подтверждают лингвистическое положение о том, что всякое изменение, являющееся результатом движения, происходит на основе или внутреннего, или внешнего факторов. Потребность в новых словах, естественно, появляется в результате развития жизни. При изучении языка необходимо учитывать потребности общения, так как они вызывают к жизни все явления языка. Ими обуславливаются употребительность одних слов и неупотребительность других, продуктивность одних и непродуктивность других. Исследуя пути развития языков народов бывшего СССР, можно убедиться в том, что русский язык предоставил им богатый арсенал новых слов.

Объективные наблюдения за формированием научной терминологии многих языков выявляют следующую картину: слова из другого языка заимствуются как результат действия объективных законов развития общества, явлений. Вот, что об этом писал в свое время В.Г.Белинский: «Все народы меняются словами... Из множества вводимых иностранных слов

удерживаются только немногие, а остальные сами собою исчезают».¹ Это есть отражение взаимоотношений двух народов, двух языков. Значит, один язык обогащает новыми предметами, понятиями язык другого народа. Например, слова типа *самолет, трактор, костюм, сеялка, печка, стол, стул, папка, драма, лирика, физика, сюжет, атом, ракета* и т.д. заимствованы из русского языка (этимологически: исконно русские слова и слова, вошедшие в русский язык из других языков), естественно, обогатили и узбекский язык.

В вопросе заимствованных слов в русском языке бытовала такая точка зрения: все заимствованные слова хотели заменить своими, например, не «калоши», не «фортепьяно», а «мокроступы», «тихогромы» (А.С.Шишков), не «атмосфера», не «эгоист», а «мироколица», «себятник», «самотнин» (В.И.Даль). Теперь стало ясно, что такой путь был неверен (вспомним, что в мире нет «чистых» языков – все языки смешаны). И в области узбекского языка в 50-е годы наблюдалось такое явление. Считалось, что заимствованные слова следует заменить словами из письменных памятников истории языка, но во всех случаях идти по такому пути (странно, как найти название, например, для «печки», ведь самого этого предмета раньше не существовало). В других случаях – образовывать искусственные слова на материале своего языка: *сим чирок*; (букв. «проволочная лампа»; электричество), *ўт омоч* (букв. «огненный амач»; предполагаемый заменитель слова «трактор»), *ер билиги* (букв. «землезнание»: геология) и т. д.

Любопытный пример: писатель Миртемир в журнале «Инқилоб» (1923, № 1) опубликовал словарь из 550 терминов-заменителей. В предисловии к этому словарю говорилось: «Цель составления данного словаря – «выгнать» все чужие слова из нашего языка и создать настоящие узбекские термины. Источники нашего словаря: живая речь, произведения, написанные на староузбекском языке, и искусственные слова, созданные нами». Сказано предельно ясно. Важно отметить, что этот факт был тогда преподнесен как научная точка зрения. Ее сторонники, осознав, что метод этот практически

¹ Белинский В.Г. Собр. соч. в 13-ти томах. Том 3. – М., 1948. – С. 769.

бесперспективен, нашли «выход»: слова, заимствованные из русского языка, стали заменять (там, где старые письменные памятники не давали слов-заменителей) такими арабско-персидскими книжными словами, которые непонятны массе: *фирқа* (партия), *риёзиёт* (математика), *ҳандаса* (геометрия) *сарф* (морфология), *наҳв* (синтаксис), *жазвал* (линейка), *савтиёт* (фонетика), *лисонийт* (языкознание) и т. д.

В начале XX века мода на арабско-персидские слова была признаком хорошего тона или показной учености.

За прошедшие два десятилетия языкознание достигло больших успехов в вопросах билингвизма, в частности узбекско-русского билингвизма. Теоретические вопросы данного явления заложены еще в трудах таких ученых, как Б.А.Серебрянников, Ю.Д.Дешериев, В.Г.Костомаров, И.Ф.Протченко, М.И.Исаев и др.; в области тюркологии – в трудах А.Н.Кононова, Н.А.Баскакова и других.

Вопросам узбекско-русского двуязычия посвящены исследования Т.В.Булгаковой, Р.А.Абдусаматовой, статьи в тематических сборниках и т.д. Однако по кардинальным вопросам двуязычия пока отсутствуют крупные работы. Для эффективного ведения работы в области методики преподавания русского языка необходимы фундаментальные теоретические исследования.

В связи с тем, что теория и природа лексического заимствования в узбекском языкознании еще глубоко не изучены, долгое время шли споры по вопросу: заимствовать или заменять, или параллельно употреблять? Было время, когда многие выступали против заимствований, и тем самым за архаизацию языка. Для предупреждения этой тенденции необходимы были теоретические работы, раскрывающие объективные законы развития, контактирования языков. Эти вопросы в течение ряда лет систематически освещаются в научно-популярной форме в передачах республиканского телевидения и радиовещания.

В настоящее время стремление к «замене и параллелизму» в

значительной мере ослабло. В печати заимствованные из русского языка слова были заменены (*таъмирлаш* – реставрация, *котиб* – секретарь, *музқаймоқ* – мороженое и т.д.). Склонность к этой тенденции иногда замечается и в научных статьях последних лет.

В речи билингва наблюдается такая тенденция: говоря на втором родном языке, он, как правило, не пользуется словами своего родного языка, тогда как в разговоре на родном языке наблюдается частое употребление слов иностранного языка, в данном случае – русского. Это закономерное явление, которое распространяется на узбекско-русских билингвов. Такое объективное положение складывается в результате возникновения необходимости скорейшего овладения вторым языком в совершенстве.¹

Для владения русским языком в совершенстве языковедам необходимо глубоко осветить теоретические вопросы и на этой основе строить крепкую базу для методических работ, которые будут полезны, особенно в области практического овладения русским языком.

Таким образом, русский язык сыграл огромную роль в развитии и обогащении лексического фонда узбекского языка, а в настоящее время, помимо этого, ему отведена роль языка межнационального общения в нашей стране.

¹ Рахматуллаев Ш.У. Об одном виде словоупотребления в периодической печати. – В сб.: Вопросы стилистики узбекского языка. – Ташкент, 1982. – С. 23.

2.2. Русизмы в современном узбекском языке

Развитие языка зависит от многих факторов – от конкретно-исторического контекста, от политических, идеологических, религиозных условий.

В последние годы внимание лингвистов все больше привлекают проблемы соотношения языка и культуры, их взаимодополняющей роли в современном обществе, связи языка с социальным и духовно-культурным контекстом времени.

Каждая конкретная культурная общность характеризуется национальным своеобразием, отражающимся в менталитете народа и особенностях языка.

К числу важнейших обстоятельств, влияющих на развитие того или иного языка, относится взаимодействие языков. Особенно это проявляется в тех случаях, когда этносы – носители тех или иных языков – живут в тесном и постоянном контакте между собой. Этносы, проживающие в рамках общего или смежного политического, экономического пространства, объективно вынуждены изучать и воспринимать языки друг друга.

Решающую роль при этом играет то, что заимствованные из другого языка единицы не являются универсальными и отражают специфику видения мира, присущего соответствующей культуре. Заимствование иноязычных слов зависит от влияния культуры одного народа на культуру другого, от социальных особенностей словоупотребления, от отсутствия на родном языке эквивалента заимствуемого слова или понятия.

Некоторые специалисты все еще мало учитывают тот факт, что «заимствование из одного языка в другой – явление нормальное и неизбежное. Так было на заре существования человеческой речи, так будет и впредь. Многообразные связи между народами приводят к обмену материальными и

культурными ценностями, стало быть, обмену понятиями и их обозначениями».¹

Закономерности развития языков в условиях двуязычия сокращают случаи перевода. Немало примеров внутреннего несовпадения в переводе. Такие слова, как «бандероль», «штамп», «метро», «юбилей», «марка», «квартал», «деталь», «оркестр», «ванна» перевести невозможно (без искажения, без максимального искусственного словообразования), их можно заменить описательным выражением, а описание, как известно, не выполняет функцию термина. Значит, можно конкретно установить возможные случаи перевода.

В работе А.К.Боровкова рассматривается вопрос об обогащении узбекской лексики интернациональными словами, об интенсивном сужении круга арабско-персидских слов.² Мы полагаем, что в создании новых терминов на базе интернациональной терминологии и русских лексических заимствований может быть признан принцип максимальных расхождений в соответствующих терминах между узбекским литературным языком. В некоторых случаях целесообразнее заимствовать соответствующие интернациональные и русские термины, более распространенные и популярные в народе, чем малопонятные, неудачно созданные термины из собственного лексического материала узбекского языка.

История существования таких пар, как *таксист* – *таксичи*, показывает, что, во-первых, такая замена иногда искажает слово и его значение; во-вторых, имеются случаи, когда невозможно создание таких пар со словами *миллионер*, *реалист*, *фонетист*, *альпинист*; в-третьих, еще употребляются параллельно -ист и -чи (как эквивалент нескольких словообразующих аффиксов со значением лица: -ист, -ец, -тор, -ор, -ер. Однако можно предположить, что будущность – за аффиксом -чи: *футболчи*, *самбочи*,

¹ Филин Ф.П. Когда и как переводить на русский язык? // Литературная газета, 1974, 17 апр.

² Боровков А.К. Изменения в лексике узбекского языка и новый алфавит. – Изв. узбекского филиала АН СССР, 1940, № 2. – С. 39-45.

олимпиадачи, агрегатчи, монтажчи, мотоциклчи, волейболчи, цементчи, музикачи, финалчи, циркчи и т.п.

Несмотря на тенденции замены и параллелизма, действовал объективный закон развития и пополнения лексики, это слова жизненно необходимые и заменить их невозможно. Например: *панорама, пенсионер, аванс, палата, сумка, таблетка, аппарат, препарат, лаборатория, монтаж, дезинфекция, ортопедия, профилактика, творог, фильм, юбилей, тонна, антенна, телевизор, кино, театр, литр, трасса, агрегат, армия, штаб, пружина, проводник (поезда), участка, светофор, пробирка, частота* и т.д. Необходимо отметить, что некоторые из них характерны для просторечия.

Чем интенсивнее экономическое и социальное развитие каждой из национальных республик, тем более явственно проявляется процесс интернационализации всей жизни. Интернационализация лексики – одно из проявлений интернационализации жизни.

Жизнь заимствованных слов, как известно, отличается некоторыми особенностями от жизни их в языке-источнике: они в заимствующем языке осваиваются, ассимилируются, «натурализуются», претерпевая при этом звуковые изменения согласно природе фонетической системы заимствованного языка. Освоение заимствованных слов имеет разные аспекты: фонетический (изменение или замена отдельных фонем, изменение слоγο-строения, места лексического ударения), морфологический (например, оформление заимствованных слов словоизменяющими аффиксами своего языка, образование новых слов на базе заимствованных: *тракторчи, моторли* и т.п.), семантический.

В результате языковых контактов возникают и явления другого порядка: в одном из контактирующих языков могут появляться такие черты (отклонения), которых раньше, до контактирования, не было в данном языке и которые происходили под влиянием другого языка, вступившего в контакт. Это – интерференция. Разумеется, данное явление связано с двуязычием: «...в двуязычных группах одна языковая система вступает в контакт с другой и

впервые происходят контактно-обусловленные отклонения от языковой нормы, называемые интерференцией».¹

Заемствованное слово, как говорилось, осваивается и фонетически: происходит фонетическое преобразование, обработка, фонетическая деформация, «подгонка» под типичную для этого языка фонетическую систему. Причины фонетической деформации могут быть разными; такие изменения не всегда обязательны. Степень «подгонки» связана и с другими явлениями: наличием или отсутствием отдельных звуков данного слова в заимствующем языке, близостью или отдаленностью звуков данного слова к его звукам. Вопросы, связанные с фонетической структурой заимствованных слов, имеют общелингвистический – общетеоретический характер. В качестве примера к таким заимствованиям можно привести следующие: *қулундай* (клубника), *чайнак* (чайник), *ром* (рама), *қўмита* (комитет), *черков* (церковь) и т.д.). Данная проблема затрагивалась в основном в исследованиях Е.Д.Поливанова, А.К.Боровкова, А.Н.Кононова, В.В.Решетова, А.М.Щербака, А.Г.Гулямова и других.

Заемствованные из русского языка имена существительные по аналогии с узбекскими словами в речи могут выступать (без формальных изменений) и как прилагательные. Например, *цемент: цемент кўприк* – букв. мост, облицованный цементом) и т.п.

Анализ показывает, что русские имена прилагательные в узбекском языке без аффикса данной части речи в форме имени существительного) могут выступать как имена прилагательные (бетонный мост – *бетон кўприк*, атомная бомба – *атом бомбаси*), значит, и с узбекскими словами образуют однотипность, а арабские имена прилагательные с аффиксом -ий (-вий), вошедшие в узбекский язык, сохраняют этот аффикс. Данный аффикс в узбекском языке выделяется только в тех случаях, когда корень слова употребляется отдельно (*илм* – *илмий*, *тарбия* – *тарбиявий*, *тарих* – *тарихий*

¹ Баранникова Л. И. Сущность интерференции и специфика ее проявления // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М., 1972. – С. 28-37.

и т.п.).

Обычно имена существительные (и узбекские, и заимствованные из русского языка) выступают в роли прилагательных (*техник носозлик* и т.п.). Однако в конце XX века наблюдались случаи оформления этих слов арабским аффиксом, образующим имена прилагательные: *техникавий носозлик* и т.д.

Соединение двух имен существительных по макету «имя существительное (в форме именительного падежа) + имя существительное (в той же форме)» – один из ведущих способов образования сложных слов-терминов. Данный способ действует веками и подходит для образования сложных слов, он очень удобен и по составу: первый компонент без формальных изменений выступает в функции имени прилагательного (в предложении – определения). Например: *чай қути, электр чайнак, булка нон* и т.п.

В словах типа *географик* (географический) в качестве признака «прилагательности» осознается элемент *-ик* (в значении аффикса *-ческий*: демократический – демократик): данный элемент, обычно, присоединяется к интернациональным словам латинско-греческого происхождения. В таких образованиях встречаются и случаи появления омонимии между именем существительным и именем прилагательным, но они дифференцируются при помощи лексического ударения: *логик* (специалист логики: имя сущ.) – *логик* (логический, имя прилаг.).

Некоторые исследователи считают данный макет образования имен прилагательных неподходящим для узбекского языка, но он активно применяется в образовании терминов: *автоматик* (автоматический), *механик*, *геометрик* (геометрический), *гидравлик* (гидравлический), *астрономик* (астрономический) и т.д.

В образованиях типа *демократик* элемент *-ик* совпадает с аффиксом *-ческий* в русском языке, а в образованиях типа *элементар* (*-ар*) в сравнении с формами имен прилагательных в русском языке эти слова без окончания употребляются как имена прилагательные: *элементар математика*.

Такие заимствованные арабские имена прилагательные, как тақлид (тақлид – подражание, тақлидий – подражательный), зарурий (необходимый, *зарурий шартлар* – необходимые условия), в современном узбекском языке обычно употребляются без аффикса *-ий* (*тақлид сўзлар* – подражательные слова, *зарур ишлар* – необходимые дела), то есть происходит как бы приспособление к особенностям узбекского языка.

В узбекском языке имена прилагательные распознаются по семантической структуре и по отдельным специфическим признакам: по своим особым, образующим слова данной части речи аффиксам, формальной неизменяемости, порядку компонентов определительной конструкции, сложного слова (по макету «им. сущ + им. сущ.»). Аффикс *-ий* (*-вий*) не входит в систему словообразующих средств узбекского языка.

Таким образом, начало 30-х годов XX века характеризовалось усилением русских лексических заимствований. Это объективное положение связано с ростом общей культуры, с совершенствованием знания русского языка, с условиями двуязычия. Русский язык стал восприниматься в качестве второго родного языка узбекского народа.

2.3. Лексическое калькирование по русской модели

Калькирование называют «экологически чистым» способом заимствования, поскольку он позволяет, не разрушая целостности восприятия русской лексической системы, расширять ее возможности.

Калька (от фр. *calque* «копия») или калькирование в лингвистике – заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы, а также результат этих заимствований: слова, выражения и фразы. Изучением кальки занимаются лингвистика, лексикология и переводоведение.¹

Калькирование входит в круг понятия заимствования, поскольку оно тесно связано с влиянием другого языка. Калькирование рассматривается в лингвистике как один из способов словообразования. Однако некоторые исследователи, учитывая отсутствие при калькировании материального заимствования, употребляют выражение «заимствование и калькирование».

Кальки возникают как реакция носителей языка на резкое увеличение числа внедряющихся в обиход и науку прямых заимствований иноязычных слов в разные исторические периоды. В некоторых языках (например, исландском) калькирование — практически единственный способ ассимиляции иноязычной лексики.

Отдельные исследователи считают «калькирование» и «семантическое заимствование» разными явлениями: «Калькирование и семантическое заимствование..., косвенное, скрытое заимствование».²

Другие ученые утверждают, что калькирование не входит в заимствование, кальки занимают промежуточное положение между исконной и заимствованной лексикой; калька – это копирование, буквализм. Оно представляет собой не заимствование, а адаптация, то есть приспособление, поглощение.

¹ [www.ru.wikipedia.org/wiki/Калька_\(лингвистика\)](http://www.ru.wikipedia.org/wiki/Калька_(лингвистика))

² Татаринцев Б.И. Русские лексические заимствования в тувинском литературном языке // Тюркология, лексикология и лексикография. – М., 1971. – С. 71.

Ясно, что по вопросам заимствования, в том числе – калькированию, мнения ученых расходятся. В последнее время появилось несколько новых схем классификации:

1. Фонетическое (звуковое) заимствование (Ср.: заимствовать само слово – фонетическое заимствование);
2. Семантическое заимствование (заимствование «по индукции»).

Все эти вопросы – объекты специальных исследований в общетеоретическом плане.

Узбекский язык обогащается и фразеологическими кальками по русской модели, кальками устойчивых словосочетаний. Например: *ходисанинг гувохи бўлмақ – быть свидетелем чего-нибудь, сўнги йулга узатмақ – проводить в последний путь), нон-туз билан қутламақ – встречать хлебом-солью), вақт ўз ишини қилди – время сделало свое дело и т.п.*

Калькирование (структурная калька или, как ее называют еще, структурно-смысловая, семантико-морфологическая, словообразовательная; семантическая калька - смысловая калька) в узбекском языке действует по русской модели с XIX века. Одна из причин этого – отсутствие мотива номинации таких слов (самовар, печенье). Во все периоды заимствования ведущим было фонетическое заимствование.

Калькирование имеет прямое отношение к словообразованию, оно особенно важно при образовании терминов.

Структурная калька обычно характеризуется как «морфологически точная съемка иноязычного слова» (В.В.Виноградов), «прием точного копирования».

Встречаются и случаи отсутствия «буквализма» (Т.А.Бертагаев). Например, *детский сад – болалар богчаси*, т.к. слово “детский”, которое определяет “сад”, употребляется в единственном числе, а в узбекском языке – во множественном; *учебник – дарслик* (дарс – урок), *лесовод – ўрмончи*, (ўрмон – лес, -чи аффикс), *усвоение – ўзлаштириши* (уз – сам, аффиксы: -лаш,

-тир, -иш), *стиральная машина* – *кир ювиш машинаси* (кир – грязное белье, ювиш – стирка) – *кир машина* (в некоторых случаях вначале употребляются два варианта: поиск более подходящей конструкции: *кир ювиш машинаси* – *кир машина*, однако последний вариант связан с омонимией).

Калькирование сложных слов происходит сравнительно чаще, чем производных. Встречаются такие типы калькирования, как полное и частичное.

Полная калька:

1. Модель: «имя + причастие на -ри: продуктивна. Значение: объект и действующее лицо – субъект. Примеры: *ўтсочар* (ўт – огонь, соч – сеять) – огнемет, *музёрар* – ледокол, *чучқабоқар* – свинарь, *зирҳтешар* – броневой.

Синонимично вышеуказанной конструкции употребляются следующие конструкции:

- «имя + причастие на -ув + чи»; *сут эмизувчилар* – млекопитающие;
- «имя + отглагольное имя на -гич»: *чангютгич* (чанг – пыль, ют – поглотить) – пылесос.

2. Модель: ўз + причастие на -р. Значение: субъект и действие его (*ўзиюрар* – *самоходный*). По модели «ўз- + имя действия» выражаются объект и действие. В большинстве случаев они передаются описательно, и местоимение повторяется: *самообслуживание* – *ўз-ўзига хизмат кўрсатиш*, *самокритика* – *ўз-ўзини танкид*). В «Русско-узбекском словаре» (1955) сложные слова с начальным элементом «само» в большинстве случаев переданы описательно (конечно, слова типа «самолет», «самокат» употребляются без перевода): например, *самоизлучение* – *ўз-ўзидан нурланиш*. В отдельных случаях замечается стремление образовать термин путем калькирования (например, *самопишущий* – *ўзи ёзадиган*, *узиёзар*). Одним словом, тут еще нет единообразия: часто уз повторяется (*самозащита* – *ўз-ўзини ҳимоя қилиш*), редко – без повтора (*самосознание* – *ўзини англаш*). В определенных случаях это приемлемо: *самоуправление* – *ўзини-ўзи бошқариш*

и т.д.

3. Модель: «имя прилагательное -ь имя существительное». Первый компонент может быть именем существительным, выступающим в функции имени прилагательного: *кольцевая дорога – ҳалқа йўл*.

4. Модель: «имя существительное». Значение: принадлежность в широком смысле: *ўсимлик ёғ* (растительное масло), *қўл соат* (ручные часы) и т. п. В этих конструкциях связь компонентов осуществляется:

- а) без участия аффиксов (*задняяязычный звук – тилорқа товуш*);
- б) при участии посессивного аффикса (*грудная клетка – кўкрак қафаси*).

Порядок компонентов:

- а) в обычной определительной конструкции порядок совпадает (*дымовая завеса – тутун парда*);
- б) в конструкциях с родительным падежом типа «дом ученых», наблюдается обратный порядок (*дом культуры – маданият уйи*).

В калькировании таких соединений, как «хлеб-соль», порядок, естественно, сохраняется (нон-туз). Такое же происходит и с понятием *школа-интернат – мактаб-интернат*.

Встречаются разнообразные виды полной кальки. Сравните примеры: *местное время – маҳаллий вақт, быстролетающий – тезучар (самолет), полупроводник – яримўтказгич, передовая статья – бош мақола, живая стена – жонли девор (футбол), центральный нападающий – марказий ҳужумчи, полузащитник – ярим ҳимоячи, предисловие – сўз боши, предвыборный – сайлов олди, трудовая книжка – меҳнат дафтарчаси* и т.п.

Рассмотрим особенности полукальки (частичная калька: смешанное заимствование). Общая модель сходна с моделью полной кальки. Основные модели:

- 1) Заимствованный элемент, который в заимствующем языке употребляется как отдельное слово, в отношении позиции, порядка, выступает свободно, а элемент, не употребляющийся самостоятельно, как

отдельное слово, занимает первое место: *ультратовуш* (товуш – звук), *ультракороткий* – *ультрақисқа* (қисқа – короткий), *ультрафиолетовый* – ультрабинафша (бинафша – фиалка, фиалковый), *мото-пойга* (пойга – пробег), *телешарҳловчи* (шарҳловчи – комментатор), *инфрақизил* (қизил – красный). Иногда определяющий элемент может занимать первое место: *кўтарма кран* (кўтарма – подъемный), *электр дазмол* (дазмол – утюг).

Полукалька в аббревиатурах встречается сравнительно редко.

В живой, нелитературной речи отдается предпочтение модели *машина ёғ* (ёғ – масло), перед моделью с участием посессивного аффикса (*машина ёғи*). Например: *электр қувват* (қувват – энергия), *электр арра* (арра – пила) (обычная определительная конструкция). Сравните: *хона температураси* – комнатная температура (хона – комната).

2) Кальки с «типичными» элементами:

- **главный** – **бош**: *бош бухгалтер*, *бош инспектор*, *бош агроном*;
- **фото-**: *фотолавҳа* (лавҳа – этюд), *фотомухбир* (мухбир – корреспондент), *фотокоғоз* (қороз – бумага), *фотосурат* – (сурат – картина, рисование);
- **много** – **кўп**: *кўп тиражли*, *кўп томли*, *кўп тармоқли*;
- **теле-**: *телетомошабин* (томошабин – зритель), *телекўрсатув* (кўрсатув – передача), *телешарҳловчи* (шарҳловчи – комментатор).

Необходимо отметить, что калькирование производных слов как тип кальки также имеет два вида: полная калька и полукалька.

Полная калька: *нападающий* – *хужумчи* (хужум – нападение, -чи – аффикс со значением действующего лица), *ускоритель* – *тезлаткич* (тезлат – ускорить), *определитель* – *аниқловчи* (аниқла – определить), *дополнение* (грамматический термин) – *тўлдирувчи* (тўлдир – дополнить) и т. д.

Полукалька: *таксист* – *таксичи*, *самолетостроение* – *самолетсозлик*, *однокурсник* – *курсдош* (со- и -дош: выражают значения совместности) и т. д.

В связи с калькированием словообразовательного типа усилилось употребление отдельных словообразующих аффиксов:

- аффикс **-чи**: *тракторист* – *тракторчи*, *заправщик* – *заправкачи*, *рекордсмен* – *рекордчи*, *сменищик* – *сменачи*, *моторист* – *моторчи*, *крановщик* – *кранчи*, *футболист* – *футболчи*, *циркач* – *циркчи*, *промышленник* – *саноатчи*, *цементник* – *цементчи*, *монтажник* – *монтажчи*, *литейщик* – *қуювчи*;

- аффикс **-гич**: *опылитель* – *чанглагич*, *опрыскиватель* – *пуркагич*, *нагреватель* – *иситгич*, *ускоритель* – *тезлатгич*;

- аффикс **-ма**: *находка* – *топилма*, *раствор* – *эритма*, *отделение* – *бўлинма*, *сооружение* – *қурилма*, *приспособление* – *мослама*, *путевка* – *йулланма*, *сплав* – *қоришма*, *объединение* – *бирлашма*, *сочетание* – *бирикма* (*словосочетание* – *сўз бирикмаси*, *навык* – *кўникма*);

- аффикс **-лаштириш** (редко **-лаш**): *электрификация* – *электрлаштириш*, *газификация* – *газлаштириш*;

- полуаффикс (слово-аффикс) + хона: (*ванная* – *ваннахона*, *душевая* – *душхона*, *котельная* – *қозонхона*, *приемная* – *қабулхона*, *прачечная* – *кирхона*, *мастерская* – *устахона*).

В калькировании иногда наблюдается вариация (*осадок* – *чўкма* и *чўкинди*, *обобщение* – *умумлашма* и *умумлаштирма*). Они могут дифференцироваться (*бўлим* – *отделение*, *бўлинма* – *подразделение*).

Лексическая калька, семантическое заимствование, по русской модели в узбекском языке действует с XIX века.

Калькирование сложных слов происходит сравнительно чаще, чем производных. Порядок компонентов (аналогичный или обратный порядок) связан с определенными условиями. Например, в конструкциях с родительным падежом наблюдается изменение порядка.

Семантическая калька – один из путей создания новых слов. Здесь наблюдаются и такие случаи: для передачи иного – нового значения слова языка-источника используется не перевод данного слова, а другое слово, семантически связанное с ним.

Лексическое калькирование в узбекском языке не является ведущим

способом пополнения словаря. Иногда встречаются и неудачные случаи калькирования.

Таким образом, в течение XIX и XX веков в развитии лексики узбекского языка русский язык послужил первым источником ее обогащения. В формировании и развитии научной терминологии современного узбекского языка значение русских лексических заимствований неопределимо. Ведущую роль здесь играет фонетическое заимствование.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Заимствование иноязычной лексики является не механическим переносом, слов из одного языка в другой, а необходимым процессом развития языка на определенном этапе.

Заимствование - это естественное, особенно в наше время, явление в процессе функционирования практически любого языка, один из постоянных источников пополнения новыми единицами, в первую очередь лексическими.

Интенсивные контакты узбекского народа с русским и с другими народами посредством русского языка, ставшего языком межнационального общения в современную эпоху, привели к значительному обогащению узбекского языка новыми словами и понятиями.

На протяжении многовекового развития словарный состав узбекского языка пополнялся лексическими заимствованиями из других языков. Среди заимствований одно из видных мест занимают русизмы, которые проникали в узбекский язык различными путями.

В современный узбекский язык в конце XX века интенсивно поступало большое количество слов, что естественно в современных условиях, из русского или через русский язык устным и письменным путем. Поэтому важное значение имеет исследование заимствований, характер их фонетической, морфологической, лексико-семантической адаптации, а также анализ форм их написания на письме.

Говоря о периодах проникновения русизмов в узбекский язык, можно утвердить, что проникновение заимствований подразделяются на два этапа:

- 1) ранний этап (советский период);
- 2) поздний этап (постсоветский период).

В процессе заимствования и усвоения русизмы претерпевают различные фонетические трансформации, обусловленные различием фонетической структуры русского и узбекского языков. Специфичные звуки русского языка или полностью отпадают как, например, происходит в большинстве случаев

со звуком или же происходит замена их другими звуками узбекского языка. Фонетическим изменениям при заимствовании подвергаются как гласные, так и согласные звуки.

По морфологической структуре узбекский и русский язык и относятся, как известно, разным типам – агглютинативному и флективному. Соответственно чему корневая морфема начинает собою узбекское слово, которому не известны префиксы, а в русском языке корневая морфема необязательно может находиться в начальной позиции слова.

Заимствованная из русского языка лексика не этимологизируется для носителя узбекского языка, воспринимается вместе с префиксами и суффиксами как цельная форма лексической единицы, к которой могут присоединяться узбекские словообразовательные и словоизменительные аффиксы. Правда, одним из способов освоения заимствования является словосложение, один из компонентов которого узбекское слово. Оно обеспечивает правильную ориентацию понимания лексического значения заимствования, более простой путь его освоения: *темир бетон – железобетон, электр лампа – электролампа, авто йўл – автодорога* и др.

Категория рода в узбекском языке, как известно, отсутствует, поэтому совершенно индифферентно воспринимаются родовые окончания, например, среднего и женского родов существительных, прилагательных, которые могут подвергаться полной редукции.

Языковые заимствования представляют собой для любого языка естественный процесс, особенно в наше время, когда обмен информацией, достижениями науки и культуры, интеграция во всех сферах жизнедеятельности человека и общества достигли колоссальных размеров.

Более всего из русского языка узбекским языком заимствуются, как показывает анализ материалов, существительные. Несравненно меньше прилагательные, наречия, частицы, междометия. Прямое заимствование глаголов – почти исключение.

Довольно просто выглядит заимствование слов, обозначающих новые для носителей языка предметы, орудия деятельности, средства производства, которые также осваиваются, а также различного рода понятия. Это самый распространенный вариант заимствования. Другая группа – это случаи, когда для новых предметов и явлений используются средства заимствующего языка и создаются новые слова, таковы, например, *спичка – гугурт, спутник – йўлдош* и др. Сюда относятся и такие калькированные переводы типа *лошадиная сила – от кучи* и др. Первая группа заимствований не требует сколько-нибудь значительных семасиологических изменений в лексической системе, он способствует увеличению, при его освоении, лексического состава языка.

Характер соотношения фонетического заимствования и калькирования неодинаков в разные периоды развития языка. Значение второго языка открывает путь к калькированию. Слово калькируется в тех случаях, когда по той или иной причине «невозможно» фонетическое заимствование или проявляется пуристическая тенденция. В условиях двуязычия случаи калькирования сокращаются: в такой языковой ситуации говорить об усилении калькирования, его высокой продуктивности, большой активности, значит проявлять односторонний подход.

Таким образом, по вопросу тенденций развития лексики и норм словоупотребления современного узбекского литературного языка немало еще неисследованных объектов теоретического характера.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Мирзиёев Ш.М. О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан – URL: <http://uza.uz/ru/documents/o-strategii-deystviy-po-dalneyshemu-razvitiyu-respubliki-uzb-08-02-2017>
2. Абдуллаев Ф.А., Камалов Ф.К., Абдурахманов Г.А. Узбекский язык. – В кн.: Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. – М., 1973.
3. Асфандияров И.У. Восточная лексика в русском языке. – Ташкент, 1991.
4. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. – М., 1977.
5. Базиёв А.И., Исаев М.И. Язык и нация. – М., 2003.
6. Баранникова Л.И. Сущность интерференции и специфика ее проявления // Проблемы двуязычия и многоязычия. – М., 1972.
7. Баскаков Н.А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве». – М.: Наука, 1985.
8. Баскаков Н.А. Современное состояние терминологии в языках народов СССР // Вопросы терминологии. – М., 1980.
9. Белинский В.Г. Собр. соч. в 13-ти томах. Том 3. – М., 1948.
10. Боровков А.К. Изменения в лексике узбекского языка и новый алфавит. – Изв. узбекского филиала АН СССР, 1940, № 2.
11. Бурибаева М.А. Тюркско-славянские языковые контакты на перекрестке времен и цивилизаций // Вестник РУДН, 2012, № 2.
12. Гулямова Н.Г. К вопросу о сближении языков // Звезда Востока, 1971, № 5.
13. Гулямова Н.Г. Русские лексические заимствования в узбекском языке. – Ташкент, 1985.
14. Гущина В.П. Функционирование и семантическая эволюция тюркизмов (на материале памятников письменности XVII–XVIII вв.). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Саратов, 1984.

- 15.Дмитриев Н.К. Строй тюркских языков. – М., 1962.
- 16.Дуличенко А.Д. Русский язык: покидая XX век... (некоторые размышления) // Материалы II межд. конгресса «Русский язык как язык межкультурного Евразии». – Астана, 2010.
- 17.Ефремов Л.П. Калькирование и его отличие от заимствования // Известия АН Казахстана, вып. 1/14, 1994.
- 18.Карлинский А.Е. Взаимодействие языков: билингвизм и языковые контакты. – Алматы, 2011.
- 19.Кызласов И.Л. Два этапа пратюркского культурогенеза // Сравнительно-историческое языкознание. Алтаистика. Тюркология: Материалы конференции. – М.: Тезаурус, 2009.
- 20.Мадрахимов А. Вопросы изучения лексики огузского наречия узбекского языка. – Ташкент, 1973.
- 21.Махмудов Х.Х. Русско-казахские лингвостилистические взаимосвязи. – Алма-Ата: Наука, 1989.
- 22.Мирзаев М.М. Советско-интернациональные слова и термины в узбекском языке // К вопросам узбекской орфографии и терминологии. – Ташкент, 1973.
- 23.Рахматуллаев Ш.У. Об одном виде словоупотребления в периодической печати. – В сб.: Вопросы стилистики узбекского языка. – Ташкент, 1982.
- 24.Решетов В.В. Лексический состав современной узбекской прессы.– В кн.: Проблемы языка. I. – Ташкент, 1934.
- 25.Татаринцев Б.И. Русские лексические заимствования в тувинском литературном языке // Тюркология, лексикология и лексикография. – М., 1971.
- 26.Усманов А., Данияров Р. Толковый словарь русско-интернациональных заимствований в узбекском языке. – Ташкент, 1996.
- 27.Ханазаров К.Х. СССРда миллатлараро тил билан миллий тилларнинг ҳамкорлиги. – Ташкент, 1979.

28.Филин Ф.П. Когда и как переводить на русский язык? // Литературная газета, 1974, 17 апреля.

29.Филин Ф.П. О словарном составе языка великорусского народа // Вопросы языкознания. 1982. № 5.

30.Филин Ф.П. Современное общественное развитие и проблема двуязычия. – В кн.: Проблемы двуязычия и многоязычия. – М., 1972.

31.Цой А.А. К вопросу о лексических заимствованиях из русского языка в узбекском языке // Труды Узгосуниверситета, новая серия, вып. 79. Самарканд, 1987.

32.Шаймерденова Н.Ж. Русистика в Казахстане: тенденции и перспективы // Материалы I межд. конгресса «Русский язык и литература в XXI веке: теоретические проблемы и прикладные аспекты». – Астана, 2007.

Информационные интернет-ресурсы:

1. www.ru.wikipedia.org
2. www.elibrary.ru
3. www.cheloveknauka.com
4. www.gramota.ru
5. www.culture.ru